

0- 755269

На правах рукописи

МОРОЗОВА Ольга Алексеевна

**СПЕЦИФИКА МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ АСИММЕТРИИ ПРИ
КАТЕГОРИЗАЦИИ АРТЕФАКТОВ, ЛИЦ И ДЕЙСТВИЙ В
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПОДЪЯЗЫКАХ**

**(на материале лексики русского и английского вариантов
профессионального нефтяного подъязыка)**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань - 2006

Работа выполнена на кафедре контрастивной лингвистики
государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Научный
руководитель:

кандидат филологических наук, доцент
Солнышкина Марина Ивановна

Официальные
оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
Прохорова Ольга Николаевна

кандидат филологических наук, доцент
Залялиева Алсу Равхатовна

Ведущая организация:

государственное образовательное
учреждение высшего профессионального
образования **Российский государственный
социальный университет**

Защита состоится «.....» марта 2006 г. в _____ часов на заседа-
нии диссертационного совета Д 212.078.03 по присуждению ученой сте-
пени доктора филологических наук при государственном образовательном
учреждении высшего профессионального образования «Татарский госу-
дарственный гуманитарно-педагогический университет» по адресу:
420021, г. Казань. ул. Татарстан, 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Татарского го-
сударственного гуманитарно-педагогического университета.

Автореферат разослан «.....» февраля 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

кандидат
филологических наук,
доцент
Р.Г.Мухаметдинова

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ



0000234178



Исследование представляет собой разработку концепции профессионального некодифицированного подъязыка, типологизация которого осуществляется на основе языковых единиц нормы второго уровня профессионального субстандарта.

Стремительно развивающиеся международные контакты, новейшие технологии, обеспечивающие оперативное получение и обмен информацией, обуславливают необходимость вовлечения в спектр исследовательских интересов широкого круга профессиональных языков. С разворачиванием процессов глобализации и интернационализации, способствующих широкому развитию международных и межнациональных профессиональных контактов в XXI в., изучение различных аспектов межкультурной профессиональной коммуникации становится все более актуальным. Одним из самых важных аспектов изучения межкультурной профессиональной коммуникации является исследование зависимости ее эффективности от степени овладения субъектами коммуникации коммуникативной компетентностью.

Понятие "профессиональная коммуникативная компетентность" включает: умения свободно владеть репертуаром профессиональных речевых жанров и правильно использовать профессиональную терминологию, этикетные речевые средства общения, знание и выполнение своей "социальной роли" в профессиональном общении, навык использовать основные правила и приемы при создании текста определенного профессионально востребованного жанра и умение правильно применять язык как систему. При определении понятия "профессиональная речь" мы разделяем мнение профессора О.Б. Сиротининой, которая считает, что под идеальной профессиональной речью следует понимать речь на профессиональную тематику при общении специалиста со специалистом. Общение на профессиональную тему специалистов и неспециалистов представляет собой своеобразный "сниженный" вариант профессиональной речи, который также следует считать и называть профессиональной речью [Сиротинина 1983, 2003].

Н.К. Гарбовский рассматривает профессиональную речь как систему речевых жанров, регулярно используемых в процессе профессионально-ролевого взаимодействия коммуникантов [Гарбовский 1988]. Профессиональная речь может выступать в разных вариантах в зависимости от состава коммуникантов (специалист/неспециалист) и ситуации общения (официальная/неофициальная). В зависимости от указанных факторов устная профессиональная речь будет ближе или дальше от "идеальной" профессиональной речи, которую мы можем наблюдать только при общении специалистов в официальной обстановке. От того, с кем приходится общаться, в каких условиях происхо-

дит общение, во многом будет зависеть, к какому варианту “профессионального языка” следует обратиться профессионалу, чтобы быть правильно понятым, выполнить намеченную коммуникативную задачу и добиться успеха.

Нефтяному делу как определенной области человеческой деятельности соответствует конкретная разновидность языка, определяемая нами как нефтяной подъязык. *Нефтяной подъязык*, являясь одним из вариантов реализации общенародного языка, используется ограниченной группой его носителей в условиях как официального, так и неофициального общения, обеспечивая коммуникацию людей, занятых в нефтедобывающей промышленности.

Единицы, функционирующие при коммуникации в нефтедобывающей промышленности, уже выступали в качестве материала лингвистического анализа. Однако объектом такого рода исследований являлись либо закономерности формирования и развития терминологической системы [Дорошенко 2004], либо общие вопросы классификации терминологических единиц нефтяной промышленности [Сурнина 2002]. Особенности единиц некодифицированной составляющей русского и английского вариантов подъязыка нефтедобывающей промышленности еще не являлись предметом специального комплексного научного исследования.

Тезаурус профессионального нефтяного подъязыка, являясь частью лексической системы языка, отличается четкостью внутреннего строения и определенностью границ, что связано с семантическими особенностями входящих в него лексических единиц. Выбор именно этого подъязыка дает возможность выявить специфику проявления экстралингвистических и собственно лингвистических факторов на процесс формирования, структуру и состав тезауруса рассматриваемых подсистем. Кроме того, наличие аналогичных тематических полей и групп в русском и английском языках дает основание для их сопоставления и выявления специфики русской и английской языковых картин мира. Все вышесказанное сообщает дополнительную актуальность избранной теме.

Объектом исследования является структурно-языковая и семантическая характеристика единиц профессионального нефтяного некодифицированного подъязыка. Объединение лексических единиц по тематическому принципу, устанавливающему генетическую связь исследуемой группы, опирается на действительно существующие общности предметов и явлений объективной реальности, получающие отражение в языке.

В качестве предмета исследования избрано сопоставление структурно-языковых и семантических характеристик единиц рассматриваемых тезаурусов русского и английского вариантов профессионального нефтяного подъязыка.

Данная работа предпринята с целью выявления национально-языковой специфики русской и английской языковых картин мира на основе сопоставления структурно-языковых и семантических характеристик тезаурусов русского и английского вариантов профессионального нефтяного неcodифицированного подъязыка.

Достижение указанной цели предопределяет решение следующих частных задач:

- 1) установить состав и структуру тезаурусов русского и английского вариантов профессионального нефтяного подъязыка;
- 2) выявить специфику способов профессиональной номинации в рассматриваемых подсистемах русского и английского языков;
- 3) выявить наполняемость и границы тематических групп в составе рассматриваемых вариантов профессионального подъязыка;
- 4) определить универсальное и идиотническое в структуре тезаурусов в русском и английском вариантах подъязыка, в составляющих его полях, микрополях и отдельных единицах;
- 5) установить возможные причины сходств и различий в составе и структуре тезаурусов русского и английского вариантов профессионального нефтяного подъязыка;
- 6) разработать принципы лексикографической фиксации единиц неcodифицированной составляющей русского и английского вариантов профессионального нефтяного подъязыка;
- 7) представить лексикографическое описание единиц русского и английского вариантов профессионального нефтяного неcodифицированного подъязыка.

Материалом исследования является неcodифицированная лексика русского языка и американского варианта английского языка, обозначающая лица, действия лиц, занятых в нефтедобывающей промышленности, а также артефакты, используемые в нефтедобывающей промышленности, – всего 677 единиц – 317 в русском языке и 360 в английском языке. Британский, канадский, австралийский и прочие варианты английского языка не рассматривались.

Сбор материала, используемого профессионалами в неофициальной обстановке, осуществлялся с использованием лексических (14 словарей и словников) и публицистических источников, произведений художественной литературы (более 200 наименований), а также

анкет информантов – специалистов нефтяного дела, общий объем которых составил 17, 5 п.л.

Научная новизна работы определяется ее актуальностью и целью, количеством аспектов рассмотрения избранного материала – денотативного, коннотативного, структурно-языкового макрокомпонентов значения исследуемых единиц и анализа некодифицированных единиц с применением различных методов исследования. Анализ тезаурусов русского и английского вариантов профессионального нефтяного подъязыка на основе единого метаязыка в неблизкородственных языках – русском и английском – позволяет установить общее и идиоэтническое в языковой картине мира профессиональной языковой личности. Практическая новизна исследования заключается в лексикографическом описании тезаурусов русского и английского вариантов профессионального нефтяного подъязыка.

Практическая значимость работы, определяется возможностью использования результатов исследования в целях систематизации лексики русского и английского языков в лексикографической практике, в курсах и спецкурсах по лексикологии, семасиологии и когнитологии, в практике преподавания русского и английского языков как иностранных. Кроме того, представленные в качестве приложения к диссертации Словари могут быть использованы в условиях межкультурной коммуникации.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Асимметрия категоризации объектов и субъектов нефтяного дела в сопоставляемых языках состоит в том, что русский вариант профессионального нефтяного некодифицированного подъязыка демонстрирует более высокую градуацию категоризаций при номинировании артефактов, в то время как английский вариант рассматриваемого подъязыка имеет более высокую плотность номинирования процессов производственной деятельности. Симметрия инвентаря ядерных концептов, реализованных в русском и английском вариантах профессионального нефтяного некодифицированного подъязыка, определяется единообразием видов деятельности, окружающей обстановки, цикличностью занятости, присутствием опасности и зависимостью от явлений природы.

2. Национальная специфика и своеобразие семантики единиц тезаурусов русского и английского вариантов профессионального нефтяного подъязыка есть результат действия экстралингвистического и собственно лингвистического факторов. Экстралингвистический фактор в большей степени способствовал появлению сходств, в то время

как собственно лингвистический фактор действовал в направлении создания различий в составе, структуре и семантике рассматриваемых подсистем.

3. Симметрия и асимметрия сопоставляемых лексических единиц наилучшим образом могут быть представлены в комплексном сопоставительном профессиональном словаре, содержащем развернутое толкование лексико-семантических вариантов заголовочного слова, грамматическую, функционально-стилистическую информацию и иллюстрации функционирования единицы в профессиональной речи.

Теоретическое значение данного диссертационного исследования заключается в описании теоретических основ многоаспектного сопоставительного исследования некодифицированных единиц тезаурусов русского и английского вариантов одного профессионального подъязыка, на основе которых может проводиться сопоставление других пластов лексики неблизкородственных языков. Сопоставление выделенных фрагментов языковой картины мира на материале русской и английской лексики помогает не только конкретизировать представления о национально-культурной специфике профессионального языка и речи, но и способствует выявлению общих семантических закономерностей изучаемых единиц и выражаемых ими концептов в сопоставляемых языках.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в пяти статьях, а также в докладах на межвузовских конференциях (Казань, 2001 – 2005 гг.), на международной конференции, посвященной 200-летию КГУ (Казань, 2004 г.), в Красноярском государственном педагогическом университете им. В.П.Астафьева (Красноярск, 2005 г.).

Для достижения поставленной цели были использованы разнообразные методы и приемы исследования: описательный метод, логико-лингвистический метод, анкетирование и метод компонентного анализа для выявления специфики значения единицы при включении ее в Словарь профессионального подъязыка и для установления парадигматических отношений инвентаря рассматриваемого тезауруса; сравнительно-сопоставительный метод для установления сходств и различий единиц русского и английского вариантов профессионального нефтяного подъязыка (далее ПНПЯ), статистический метод для выявления количества языковых единиц в составе различных групп и подгрупп, а также для выявления формальных характеристик рассматриваемых подсистем.

Сбор материала исследования, представляющий одну из наиболее сложных задач, осуществлялся путем анкетирования специалистов,

занятых в промысловой добыче нефти на нефтяных месторождениях Западной Сибири и Урало-Поволжья в период 2000 – 2006 гг.

Структура работы вытекает из цели, задач, объекта и предмета исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, списка лексикографических источников и приложения, которое составляют Словарь русского варианта ПНПЯ и английского варианта ПНПЯ, а также Таблица сокращений, используемых в диссертации.

Краткая характеристика диссертации

Во Введении раскрываются актуальность избранной темы, объект и предмет исследования, определяются научная новизна основных положений, практическая и теоретическая значимость полученных результатов, формулируются цель и основные задачи работы, представлен список опубликованных работ по теме диссертации, формулируются теоретические положения, выносимые на защиту, а также устанавливаются основные методы анализа.

Глава I "Теоретические проблемы сопоставительного исследования единиц профессионального подъязыка" носит теоретический характер. В главе I рассматриваются основополагающие работы отечественных и зарубежных лингвистов по вопросам понятий "профессиональная речь" и "вариант языка", "профессиональный подъязык" и его инвентарь, описано соотношение профессионального и общезыкового значений языковой единицы, рассмотрены общие принципы сопоставления лексического материала, а также зависимость значения единиц от особенностей дискурса.

В § 1.2 указывается, что социальные и профессиональные варианты языка не имеют собственного грамматического строя, отличаясь друг от друга, в первую очередь, в области лексики, поэтому их признание в качестве "языков" (или "подъязиков") является условным. Говоря о лексической стороне профессиональной речи, Н.К. Гарбовский предлагает выделять так называемые профессионально-коммуникативные системы, под которыми подразумеваются подсистемы в системе языка, обеспечивающие профессионально-ориентированную коммуникацию различных профессиональных общностей людей, и семантически соотнесенные с предметами деятельности этих профессиональных общностей. Каждая профессионально-коммуникативная система, составляя часть общей системы языка, включает в себя общую и специфическую части. Общая часть профессионально-

коммуникативной системы представляет собой как бы уменьшенную проекцию системы языка в целом [Гарбовский 1988].

Подъязык есть историческая, устойчивая форма существования национального языка, реализуемая в нормах первого и второго уровней, представляющая собой подсистему языковых средств, функционирующая в определенном профессиональном социуме [см. Солнышкина 2005]. Основной чертой всех языковых образований, включаемых в категорию подъязыков, является ограниченность их социальной основы: они выступают средством общения отдельных социально-сословных, производственно-профессиональных, групповых и возрастных коллективов, а не всего народа (как общенациональный язык) и не всего населения региона (как территориальные диалекты). Их назначение – служить средством коммуникации для лиц определенной группы или макрогруппы, объединять их в одну корпорацию, имеющую свои интересы – профессиональные, социально-сословные, возрастные, культурно-эстетические и др.

Профессиональный язык является частью социально/профессионально-коммуникативной системы, включающей все языковые средства речевого общения конкретного профессионального социума и обеспечивающей процесс интеракции-коммуникации его членов в соответствии с социолингвистическими параметрами коммуникации и принятыми в ней нормами. Наличие связи или отличительного признака социального/профессионального характера (корпоративность) объединяет людей той или иной группы и выделяет их из всего общества в целом и, чем больше значения придают члены группы этому признаку, тем сильнее их сплоченность (внутригрупповой конформизм, профессиональная герметика) и их противопоставленность другим группам людей (внегрупповой неконформизм). Одним из проявлений внутригруппового конформизма является профессиональный подъязык как средство общения корпорации.

Возникая в ответ на различные профессиональные и групповые потребности отдельных коллективов, профессиональные подъязыки в речевой практике говорящих всегда функционируют в контакте с другими формами существования языка.

Нефтедобывающая промышленность как "промышленность, осуществляющая добычу нефти и попутного газа" [СЭС 1979, 894] имеет своим денотатом деятельность нефтяного комплекса (геологоразведка, бурение скважин, добыча, транспортировка). Сообщество специалистов нефтяного комплекса объединяет в себе большое количество социальных коллективов (руководство нефтяного комплекса и руководство отдельных компаний, ИТР и рабочие) и профессиональ-

ных коллективов (геологи, сотрудники лабораторий, рабочие буровых скважин и трубопроводов и др.).

В основе профессионального нефтедобывающего социума – практическая деятельность, осуществляемая при помощи определенных орудий труда, на основе законодательно утвержденных актов. Профессиональный коллектив имеет связь с органами власти, обслуживаемую нормативной, литературной составляющей соответствующего профессионального подъязыка (нормой первого уровня), поэтому характеристика формы существования языка включает параметры языковой нормы первого и второго уровней.

Формирование профессионального нефтяного языка связано с особенностями исторического развития общества.

Профессиональный подъязык нефтедобывающей промышленности, обладает тремя свойствами: 1) он понятен всем представителям нефтяной промышленности; 2) он способен вербализовать тонкие смысловые нюансы; 3) он поддерживает профессионально-социальную дифференциацию языка, которая обеспечивает упорядоченность и организованность общения. Специфика коммуникации нефтедобывающей промышленности обуславливается разнообразием технологического оборудования, сложностью производственных ситуаций, зависящих от природных условий, а также различиями в регистре общения.

Реализация профессионального нефтяного подъязыка в двух разновидностях (кодифицированной и некодифицированной) есть проявление определенного параллелизма, существующего между общенациональным языком и профессиональным подъязыком. Каждая из двух разновидностей подъязыка обладает определенной самостоятельностью и различается по функциям: кодифицированный язык используется в официально-письменных формах речи, а некодифицированный – в устных, обиходно-бытовых формах, письмах, телефонных разговорах, Интернет-сообщениях. Это значит, что один и тот же член языкового сообщества, владея общим набором коммуникативных средств, использует их в зависимости от условий общения. Например, в общении вышестоящему руководителю носитель нефтяного подъязыка обязан прибегать к средствам кодифицированной разновидности подъязыка, в разговорах с коллегой использует некодифицированные средства. Очевидно, что в зависимости от сферы общения говорящий переключается с одних языковых средств на другие.

В § 1.3 рассмотрены структура значения языковой единицы, принципы контрастивного анализа лексики. Вслед за И.А.Стернинным считаем, что в значении слова как единицы языка выделяются мега-, макро- и микрокомпоненты, а также семантические признаки и семные конкрети-

заторы [Стернин 1989]. Макрокомпоненты лексического значения отражают различные виды информации, содержащиеся в этом значении. Основными макрокомпонентами лексического значения языковой единицы являются денотативный и коннотативный. Денотативный макрокомпонент значения языковой единицы, представляет собой информацию обобщенно отражающую внеязыковую действительность. Коннотативный макрокомпонент значения выражает отношение говорящего к предмету номинации в форме эмоции и оценки денотата.

Однако кроме лексического значения, структура значения языковой единицы содержит и структурно-языковой мегакомпонент, несущий информацию о признаках языковой единицы как члена языковой системы. Макрокомпонентная структура внутриязыкового значения включает функциональный макрокомпонент (функционально-стилистический /разг., книжн., межстилевое, прост., фам. и т.д. /; функционально-территориальный /обл., рег., диал., исп. в южн. обл. и т.д. /; функционально-темпоральный /ист., арх., устар., новое и др./; функционально-социальный /спец., терм., нефт., техн., молод., и др./; функционально-частотный /редкое, употр., малоупотр., высокочаст./) и грамматический макрокомпонент.

Глава II "Профессиональный нефтяной подъязык как форма национального языка" посвящена последовательному исследованию структурных и семантических характеристик единиц, а также сопоставительному анализу рассматриваемых феноменов в русском и английском вариантах профессионального нефтяного подъязыка.

ПНПЯ обслуживает коммуникацию во время осуществления добычи, геологоразведочных и ремонтных работ, обеспечивая при этом связь буровая ↔ буровая и буровая ↔ база. Высокий уровень современных средств коммуникации обуславливает непрерывность связи вахтовых бригад с базой и другими бригадами. Однако нефтяной подъязык функционирует как во временно замкнутом сообществе (в периоды длительных вахт на отдаленных территориях), так и в относительно открытом сообществе (работа в непосредственной близости базы, подготовка, обучение и др.). В нем отразились как вынужденная изоляция его носителей во время продолжительных вахт, так и потребности носителей не только облегчить общение внутри микросоциума и за его пределами, но и усложнить проникновение "непосвященных" извне.

Таким образом, нефтяное сообщество обладает рядом черт, характерных как для открытого, так и для закрытого типа сообществ, т.е. представляет собой полужамкнутую систему. Следовательно, можно утверждать, что инвентарь современного профессионального нефтяного подъязыка имеет многокомпонентную (сегментную) и многослой-

ную организацию. Он многокомпонентен, так как в его состав входят следующие сегменты: инвентарь геологоразведки, инвентарь добычи, инвентарь транспортировки и т.д. Он многоярусен, так как содержит кодифицированную и некодифицированную составляющие, внутри которых есть свои деления.

Таким образом, все единицы профессионального языка, в зависимости от их отношения к кодификации, можно разделить на: 1) кодифицированные (термины и номены); 2) некодифицированные (профессионализмы и жаргонизмы)¹. К первым относятся, например, *бурение терм. процесс сооружения горной выработки в земной коре; бурение оценки терм. бурение оценочных скважин; beam терм. подвижный стальной брус насоса; cap терм. толща наносных несвязанных пород*. Вторая группа представлена субституциями терминов, используемыми в низком регистре общения. Например, *глотать поглощать воду, цемент, раствор; гнездо место работы помощника бурильщика 4-го разряда; dog-house букв. собачья конура; перен. будка бурового мастера и вахтовых рабочих; fish букв. рыба; перен. оставленный в скважине предмет*.

Деривационная база профессионализмов, как правило, представлена единицами общенационального языка. Например, *барабан подъемный вал лебедки; башмак устройство, служащее для спуска обсадной колонны; головка оборудование, предназначенное для цементации обсадной колонны; junk букв. превращать в хлам; перен. ликвидировать; joint букв. сустав; перен. соединение; wildcat букв. дикий кот; перен. поисковая скважина; brine букв. рассол; перен. жидкость, имеющая высокую концентрацию соли, и др.*

Единицы нефтяного некодифицированного подъязыка используются в устном общении между коммуникантами: 1) находящимися на одной ступени иерархической лестницы; 2) связанными неформальными отношениями. Например, *bubba самый сильный бурильщик в бригаде "There's always a 'bubba' on a rig. He's usually a roughneck, and he can take anything off of anything. We couldn't get a plug off a pipe once, so we walked over to driller and asked for his "bubba". The driller knew right away that we needed one of the strongest and hard workers on his crew. He called a guy to come up, and this 'bubba' had the plug off in about three minutes."* На буровой всегда есть самый сильный человек. Это обычно простой рабочий, который выполняет самую тяжелую работу на скважине. Однажды мы не смогли вытащить заглушку из

¹ Кодификация при этом понимается как "постижение и обнаружение нормы" [ЛЭС, 391].

скважины, мы подошли к бурильщику и спросили, где "бурила", он сразу понял, что нам нужен самый сильный из вахты. Он позвал парня, и он нам в три минуты вытащил заглушку"² Sandmel B. Oilfield Lore.

В § 2.2.1 рассмотрены явления отклонения от нормы первого уровня. Общая тенденция русского языка к смещению ударения на конец слова отразилась в существительных: **нефтя нефть**; **ёмкость** комплекс резервуаров для бурового раствора; **метчик** инструмент для парезания внутренней резьбы. Норма первого уровня представлена вариантами: **нефть**, **ёмкость**, **метчик**.

В целом ряде существительных наблюдается перенос ударения на первый слог. Например, **долив** в скважину заполнение скважины раствором при подъеме бурильной колонны; **долото** основной элемент бурильного инструмента для механического разрушения породы на забое буровой скважины; **добыча нефти** добыча нефти с использованием только естественных процессов; **досари** лодыри; **поджиг** воспламенение.

В английском материале отклонения от орфоэпической нормы первого уровня не выявлены.

В § 2.2.2 анализу подвергнуты структурные характеристики профессионализмов. В структурном отношении профессионализмы русского и английского вариантов профессионального нефтяного некодифицированного подязыка классифицируются на однословные (**балок будка бурового мастера и вахтовых рабочих**; **бурилка бурильная труба**; **choke²** дросселировать; **dog** зажимные клещи) и многословные единицы.

В рассматриваемой языковой подсистеме велик удельный вес многословных единиц, которые представляют собой словосочетания с характеризующим или уточняющим значением. Например, **ковёр бурения график бурения скважин на определенный срок**; **наворот на перекокс несростное навинчивание**. В английском языке: **eat into the rock face** забуриться, "вгрызаться" в плоскость забоя; **плоскость горной выработки**; **to recover fish** букв. спасти рыбу; **перен. поднимать оставленный в скважине инструмент**.

В русском материале наиболее частотными являются следующие синтаксические структуры: A + N³ (**перспективный пласт подземное на-**

² Во всех случаях перевод иллюстраций на русский язык осуществлен автором – О.М.

³ A – Adjective имя прилагательное; N – Noun имя существительное; V – Verb глагол; Prep. – Preposition предлог.

плистование с запасами нефти; черное золото нефть); N + N (род. пал.)⁴. (обвал стенок скважины осыпание грунта, породы; отбор керна извлечение в процессе бурения цилиндрических образцов породы для изучения характеристик пласта); V + N (произвести обвязку произвести соединение всех гидравлических трубопроводов; топтать (грунт) перемешать с песком, торфом, убирать следы нефти).

Английский вариант подъязыка демонстрирует частотность моделей: N + N (**dog leg** искривление (ствола скважины, траншеи); **little end** поршневой конец шатуна); V + N (**to guy a derrick** расчаливать буровую вышку; **to wash a hole** промывать ствол скважины); V+ Prep.+ N (**to pull into a derrick** транспортировать трубы на буровую вышку; **to run on choke** ограничивать дебит скважины фонтанным штуцером.).

§ 2.2.2 посвящен типологии словообразования моделей рассматриваемых подсистем. Все многообразие словообразовательных моделей рассматриваемых подсистем может быть представлено в таблице 1.

Таблица 1

Типология словообразовательных моделей
русского и английского вариантов
профессионального нефтяного некодифицированного подъязыка

Тип	Русский язык	Английский язык
Усечение	апокопа <i>продуктивный</i> ⁵	аферезис синкопа апокопа <i>продуктивный</i>
Аббревиация	буквенная звуковая смешанная <i>высокопродуктивный</i>	буквенная звуковая смешанная <i>высокопродуктивный</i>
Суффиксальный	R(N, V)+s→N ⁶ R(N, V)+s→V	R(N)+s →N R(A)+s→A

⁴ В родительном падеже.

⁵ Продуктивный тип – тип с ранговым показателем II - 30-100 аппликаций; высокопродуктивный тип - тип с ранговым показателем III - 100 и более аппликаций; малопродуктивный тип -- тип с ранговым показателем I - менее 30 аппликаций.

⁶ Adv – Adverb наречие; Part II – Participle II причастие прошедшего времени; Part I – Participle I причастие настоящего времени; Nu – Numeral числительное; R – root корень; s – suffix суффикс, p – prefix префикс.

	R(N)+s → A <i>продуктивный</i>	<i>малопродуктивный</i>
Префиксальный	p+R(N, V) → V <i>продуктивный</i>	<i>не выявлено</i>
Конфиксальный	<i>малопродуктивный</i>	<i>не выявлено</i>
Двухосновное словосложение с примыканием	предикативный тип атрибутивный тип объектный тип N+N <i>продуктивный</i>	атрибутивный тип объектный тип N+N <i>продуктивный</i>
Двухосновное словосложение с соединительной морфемой	предикативный тип атрибутивный тип объектный тип N+o(e) V <i>продуктивный</i>	<i>не выявлено</i>
Двухосновное словосложение с соединением при помощи служебных слов	<i>не выявлено</i>	с сочинительной связью N-and -N <i>малопродуктивный</i>
Редупликация	<i>малопродуктивный</i>	<i>малопродуктивный</i>
Трехосновный тип	N+N+N <i>малопродуктивный</i>	N+N+N <i>малопродуктивный</i>
Словосложение +усечение	N(усеч) +N N + N(усеч) <i>продуктивный</i>	<i>не выявлено</i>
Усечение +аффиксация	<i>продуктивный</i>	<i>не выявлено</i>
Безаффиксальный	A+(N) → N <i>продуктивный</i>	V → N PartII → N Adv. → N N → V A → V N → A <i>продуктивный</i>

Регулярными в русском материале являются суффиксы: **-к, арь**. Например, **слесарка** место, где хранятся запасные части, детали (гайки, болты, клапаны); **бендежка** будка бурового мастера и вахтовых рабочих; **расширка** увеличение диаметра ствола скважины; **вышкарь** вышкомонтажник.

В английском варианте ПНПЯ активно используются форманты **-in (hole-in забуривать скважину; drilling-in conditions условия**

вскрытия пласта; **going-in** спуск инструмента в скважину) и **-up** (**Jack-up platform** самоподъемная платформа).

При сокращении однословных единиц выявлены случаи *апокопы*: **супер супервайзер**, **лицо**, **контролирующее технологические операции и процесс бурения**); **гидро вода**.

В русском языке усечение, как правило, сопровождается суффиксацией: **бурила** *бурильщик 6-го разряда, главный в вахте*; **бурилка** *бурильная труба*; **буровики** *буровая бригада*; **топик** *топограф*.

Стремление к экономии языковых средств выражения смыкается с другим внутренним стимулом словарного обогащения языка – тенденцией к регулярности (однотипности) внутриязыковых отношений. Она выражается в стремлении говорящих к сокращению сложных, составных наименований, расчлененная форма которых вступает в противоречие с целостностью и единством их номинативной функции. Этот процесс, приводит к возникновению слов-универбатов (**горизонталка** ← горизонтальная скважина; **закупОрка** ← закупоривание, герметизация устья скважины; **расширка** ← увеличение диаметра ствола скважины; **заграничное плавание**, **отстойник** ← емкость для осаждения выбуренной породы, ила из промывочной жидкости; **труболовка** ← аварийный инструмент, предназначенный для захвата и извлечения из скважины аварийных насосно-компрессорных труб и нефтепромыслового оборудования).

Рост объема информации ведет к антиномии кода и текста. Аббревиация свойственна как русскому варианту подъязыка, так и английскому. Например, **ПВО** *противовыбросовое оборудование*; **ОКБТ** *открытый конец бурильной трубы*; **DST Drill Stem Test** *испытатель пластов, спускаемый на бурильных трубах*; **EBP End Boiling Point** *конец кипения (нефтепродукта)*; **J & A Junked And Abandoned** *ликвидированная аварийная скважина*.

Некодифицированный вариант русского нефтяного подъязыка демонстрирует невысокую частотность инициальных аббревиатур и стремление приблизить сокращения с точки зрения их фонетической структуры и грамматического оформления к несокращенным словам путем устранения неудобопроизносимых сочетаний согласных и гласных, а также суффиксацией. Например, **гетеншники** *геологи*, **геофизики**, **занимающиеся технологическим исследованием скважин**; **хебешка** *спецодежда*.

В английском нефтяном подъязыке звуковые аббревиатуры (акронимы) представлены большим количеством единиц (**GOM** *Gasoil Moteur французский тип спецификации нефти*; **MBOE** *Million Barrels Oil Equivalent эквивалент миллиона баррелей нефти* и др.), в то время

как в русском материале их количество ограничено (**ГИВ-6 гидравлический индикатор веса**).

Особенностью русского варианта рассматриваемого подъязыка является широкое использование словосложения: **станкогод потенциальная возможность проходки одной буровой в течение года; труболовка аварийный инструмент; самозахват блокировка**. В английском варианте ПНПЯ словосложение также распространено в значительной степени. Например, **doodlebug станок для бурения сейсмических скважин; derrickman (hand) оператор деррика**.

Тип сложного слова характеризуется в работе на основании следующих взаимосвязанных критериев: 1) число основ-компонентов, образующих сложное слово; 2) способ соединения компонентов (примыкание, соединительная морфема, соединение при помощи служебных слов); 3) характер синтаксической связи – предикативная, атрибутивная, объектная; 4) положение основного и второстепенного компонентов – в препозиции или в постпозиции [Аракин 1979, 240].

На данном этапе развития русского нефтяного подъязыка примыкание как тип связи компонентов сложного слова используется крайне редко, за исключением одного двучленного композита: **гидроциклон оборудование, предназначенное для удаления крупных частиц из промывочной жидкости**. В английском варианте подъязыка превагирует именно этот тип связи: при помощи примыкания образовано более 30 единиц (см. примеры ниже).

Подтип с соединительной морфемой является наиболее типичной моделью для общенационального русского языка, в качестве соединительной морфемы используются **-о-** или **-е-** (см. примеры ниже).

В зависимости от типа синтаксической связи компонентов в сложном слове выделяем:

1) предикативную группу, объективирующую модель $S^{npr7} + o(e) S^{v1}$: **самозахват блокировка**;

2) атрибутивную группу, представленную моделью $S^n + \{o(e)\} S^n$: **турбобур гидравлический забойный двигатель гидродинамического типа; вибросито первая ступень очистки бурового раствора; drillmaster разведочный станок; drillman рабочий буровой бригады; drillmobile самоходная буровая каретка; gasoil топливо; hoghead инженер по буровым растворам**;

3) объектную группу, вербализирующую модель $S^n + \{o(e)\} S^v$, которая при трансформации образует объектные или предложные словосочетания.

⁷ n – Noun имя существительное, pr – Pronoun – местоимение, v – Verb глагол.

Например, *шламоотборник амбар для бурового раствора*; *газоотделитель вакуумный дегазатор бурового раствора*; *глиномешалка перемешиватель для приготовления бурового раствора*; *профилемер каверномер, прибор, опускаемый в бурящуюся скважину для контроля изменения профиля ее сечения*; *прихватопредопределяющее устройство, служащее для определения места прихвата буровых труб*; *вышкомонтажник специалист по монтажу вышек*; *drilloil структурообразователь для буровых растворов на углеводородной основе*; *to boilerhouse составить отчет о невыполненной работе*.

Сложные слова, в которых основы знаменательных слов связаны посредством предлога или другого служебного слова, представляют собой лексикализованные словосочетания. В английском материале выявлены только единицы, возникшие на основе сочинительной связи (*drilling-and-blasting буровзрывные работы*).

Единицы, реализующие трехосновный тип, чрезвычайно редки как в русском, так и в английском вариантах нефтяного подъязыка. Например, *илопескоотделитель оборудование для удаления мелких частиц из промывочной жидкости*; *floormanhand рабочий на буровой*.

Основным процессом безаффиксального словообразования является пересмысление лексем при сохранении той же структурной формы. В русском нефтяном подъязыке безаффиксальное словообразование представлено одной моделью: A+(N) → N (14 единиц): *буровая буровая установка*; *верховой член буровой бригады, работающий наверху буровой вышки*; *мобильный передвижной буровой станок*. В английском языке рассматриваемый тип весьма продуктивен: *boilerhouse¹ сущ. бойлерная*; *boilerhouse² гл. составить отчет о невыполненной работе*; *cat¹ сущ. гусеничный трактор-вездеход*; *cat² гл. перемещать тяжёлое оборудование с помощью лебёдки бурового станка*; *choke¹ сущ. терм. заглушка*; *choke² глаг. глушить; запирать; дросселировать*.

Большую роль в формировании русского профессионального нефтяного подъязыка играют заимствования: *райбер приспособление, предназначенное для расширения ствола скважины*; *фитинг система устройств, предназначенных для доставки сырой нефти в нефтеперерабатывающую установку*; *флокулянт эмульгатор*; *эрлифт вытеснение нефти воздухом из пласта*; *кампаинимэн ведущий инженер-распорядитель работ*; *манифольд труба, по которой закачивается промывочная жидкость*; *овершот аварийный инструмент*. Выявлен случай семантического калькирования: *бочка баррель, единица объема*

добычи сырой нефти (приблизительно 159 литров <англ. barrel. В английском материале заимствования не обнаружены.

Многообразие семантической деривации в изучаемых языках можно представить в виде таблицы.

Таблица 2

Семантическая деривация в русском и английском вариантах профессионального нефтяного некодифицированного подязыка

Модель	Вариант модели	Русский язык	Английский язык
А. метафорические модели	предмет → человек	<i>продуктивна</i> ⁸	<i>продуктивна</i>
	животное → человек:	<i>продуктивна</i>	<i>продуктивна</i>
не-человек → человек	растение → человек	<i>малопродуктивна</i>	<i>малопродуктивна</i>
	человек → артефакт	<i>высокопродуктивна</i>	<i>продуктивна</i>
человек → не-человек	соматика человека → объект	<i>малопродуктивна</i>	<i>не выявлена</i>
	лицо определенной профессии → нефтяник	<i>малопродуктивна</i>	<i>малопродуктивна</i>
	бытовое действие → профессиональное действие	<i>малопродуктивна</i>	<i>малопродуктивна</i>
не-человек → не-человек	примитивное устройство/объект → сложное устройство/объект	<i>высокопродуктивна</i>	<i>высокопродуктивна</i>
	сложное устройство/объект больших размеров → примитивное устройство/объект небольшого размера	<i>продуктивна</i>	<i>продуктивна</i>
	объект → объект (без выявленных иерархических отношений)	<i>малопродуктивна</i>	<i>малопродуктивна</i>

⁸ средний уровень продуктивности устанавливался при ранговом показателе II (от 20 до 50 приложений); низкий уровень продуктивности устанавливался при ранговом показателе I (от 1 до 19 приложений); высокий уровень продуктивности устанавливался при ранговом показателе III (более 50 приложений).

	животное → артефакт	<i>высокопродуктивна</i>	<i>высокопродуктивна</i>
	соматика животного → артефакт.	<i>не выявлено</i>	<i>малопродуктивна</i>
Б. метонимическая модель	целое → часть	<i>продуктивна</i>	<i>продуктивна</i>
	материал → место	<i>не выявлена</i>	<i>малопродуктивна</i>
	материал → объект	<i>малопродуктивна</i>	<i>не выявлена</i>
	место работы /проживания → персонал	<i>продуктивна</i>	<i>продуктивна</i>
	аксессуары / одежда/документ → лицо	<i>продуктивна</i>	<i>продуктивна</i>

В Главе II также рассмотрены структуры и состав тезаурусов русского и английского вариантов профессионального нефтяного подъязыка. Лексический инвентарь нефтяного дела характеризуется рядом признаков, важнейшими из которых являются системообразующие, к которым, в первую очередь, относим гиперо-гипонимические отношения. Тематическая классификация единиц рассматриваемых вариантов профессионального подъязыка, в частности, дает возможность системно отразить естественно сложившиеся связи единиц подъязыка, ставшие фактом русского и английского языков, установить особенности и характер парадигматических отношений внутри подсистемы (см. таблицу 3).

Таблица 3

**Тематическая классификация некодифицированных единиц
русского и английского вариантов
профессионального нефтяного некодифицированного подъязыка**

Человек				Артефакт	
русский язык		английский язык		русский язык	английский язык
50.2%		88.6%		39.8%	11.4%
статус лица (19.4%)	деятельность (30,8%)	статус лица (35.6%)	деятельность (53.0%)	артефакты, используемые в профессиональной деятельности	артефакты, используемые в профессиональной деятельности

Как видим, оба варианта нефтяного некодифицированного подъязыка номинируют предметы, свойства, процессы реального мира. В центре номинации в русском тезаурусе находятся группы: **Артефакт, используемый в профессиональной деятельности; Деятельность человека и Статус лица**. Наиболее релевантными для профессиональных нефтяников, являются номинации: 1) артефактов, используемых в профессиональной деятельности, – 39.8%; 2) деятельности человека – 30.8%.

Количественный анализ единиц английского варианта нефтяного некодифицированного подъязыка показал, что языковой объективации подверглись предметы, свойства, процессы реального мира. В центре номинации находятся группы: **Деятельность, Статус лица, Артефакт**. Наиболее релевантным для американских профессионалов нефтяного дела, являются номинации деятельности человека – 169 единиц (53,0%). Высокую продуктивность демонстрирует тематическая группа **Статус лица** (35.6%).

Симметрия тематической организации лексики русского и английского вариантов ПНПЯ зафиксирована на всех уровнях тематической классификации.

На уровне полей: наиболее многочисленным является поле **Человек**.

На уровне групп: значимыми и эмоциогенными для русскоязычных и англоязычных специалистов нефтяного дела являются группы: **Деятельность/Activity; Артефакт, используемый в профессиональной деятельности/Professional Artefact**.

На уровне подгрупп параллелизм наблюдается в наполняемости подгрупп **Профессия, Профессиональная деятельность**.

Единицы нефтяного профессионального некодифицированного подъязыка связаны между собой синонимическими и антонимическими связями. Например, синонимами являются единицы следующих двучленных и трехчленных рядов: **floorman/ hand/ roughneck рабочий на буровой; flow/ to flow by heads/ to gush, фонтанировать**. Антонимические отношения связывают фразеологизмы **cold zone безопасная зона** и **hot zone зона, зараженная нефтепродуктами**.

Наиболее характерными для рассматриваемой подсистемы являются гиперо-гипонимические отношения. Рассмотрим в качестве иллюстрации две подгруппы в составе русского и английского вариантов профессионального нефтяного некодифицированного подъязыка.

Группа **"Лица нефтяной профессии"** включает следующие некодифицированные единицы в русском языке: **буровик рабочий на буровой; вышкарь вышкомонтажник; вышкомонтажник специалист**

по монтажу вышек; **топик специалист по изучению местности; бурила старший бурильщик**; в английском языке: **foreman/ driller/ holer/ mud man бурильщик; hole digger бурильщик на ручном бурении; roust-about неквалифицированный рабочий на нефтепромысле; rig builder буровой мастер; rig crewman помощник бурильщика; rig fixer специалист по монтажу вышек; toolpusher мастер буровой; derrickman верховой рабочий; dresser рабочий по заправке долот.**

Группа "Скважина" объединяет следующие профессионализмы в русском языке: **бурилка бурильная труба; оценка оценочная скважина; разведка разведочная скважина**; в английском языке: **hole скважина; gusher фонтанирующая скважина; J & A [junked and abandoned] ликвидированная аварийная скважина; shot hole взрывная скважина; exploratory hole(well) разведочная скважина; wildcat разведочная скважина; поисковая скважина (на малоисследованной площади); appraisal well оценочная скважина; development well эксплуатационная скважина и др.**

Глава III "Проблема создания профессионального словаря неcodифицированной лексики" содержательно и логически связана с предыдущими и развивает точку зрения о структуре профессионального подъязыка как иерархически организованной структуре. Здесь представлена авторская разработка технологии по лексикографическому описанию средств профессионального подъязыка. Тезаурус профессионального подъязыка рассматривается как категория, детерминированная вербально-семантической "сетью" языка и маркированная социально-профессиональным опытом профессиональной личности, ценными ориентирами, присущими данной социокультурной общности. Тезаурус открывает доступ к ценностям и приоритетам языковой личности, управляющим поведением индивида (в том числе и вербальным).

Словари и словники, как правило, не регистрируют ненормативные единицы, используемые специалистами в условиях неофициального общения: профессионализмы, жаргонизмы, вульгаризмы. Они остаются вне поля зрения исследователей языка, в первую очередь потому, что их фиксация и описание требуют большого объема эстралингвистических знаний.

При сборе материала и включении единицы в Словарь приоритетными являлись три параметра – "нефтяная" этимология, номинирование объекта нефтедобывающей промышленности или ландшафта и функционирование в профессиональном нефтяном подъязыке. Словарь нефтяного подъязыка регистрирует состав неcodифицированного варианта нефтяного языка, информирует о семантических, структурных и грамматических особенностях заголовочной языковой единицы – лем-

мы, дает этимологические и культурно-исторические сведения о лексикографируемой единице и, наконец, иллюстрирует реальное употребление ее в речи. В связи с этим словарь выполняет несколько социально-значимых функций: информативную (позволяет кратчайшим способом – через обозначения – получить нужные сведения), коммуникативную (дает пользователю необходимые в процессе общения языковые средства – языковые единицы) и нормативную (фиксирует значения и употребление языковой единицы в профессиональном субстандарте норме второго уровня).

В **Заключении** подведены итоги и намечены перспективы дальнейшего исследования.

Проведенное исследование дает основания говорить о наличии в русском и английском языках особого некодифицированного компонента в составе профессионального нефтяного подъязыка (норма второго уровня), реализованного нефтяными профессионализмами.

Осуществленное комплексное сопоставление русского и английского вариантов профессионального некодифицированного подъязыка подтвердило, что *асимметрия структур* русского и английского вариантов *профессионального* некодифицированного варианта подъязыка, реализуемого в единицах нормы второго уровня нефтяного субстандарта, детерминирована асимметрией национальных языков и культур, а *симметрия в структуре* сопоставляемых феноменов определяется наличием профессионально детерминированных коррелирующих концептов.

Асимметрия стереотипов словообразования обусловлена синтетическим типом русского языка и аналитическим типом английского языка. Анализ способов словообразования единиц русского и английского вариантов профессионального нефтяного языка не выявил отклонений от нормы узуса. Оба языка демонстрируют широкое разнообразие морфологического и семантического способов словообразования.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о гомологической асимметрии на уровне коннотативного и функционально-стилистического макрокомпонентов в структуре значения рассматриваемых единиц русского и английского вариантов профессионального нефтяного некодифицированного подъязыка: 1) превалирование элементов дисфемизма в английском подъязке; 2) элементов комического смысла в английском варианте подъязыка. Таким образом, в рассматриваемых вариантах профессионального подъязыка наблюдается прагматическая асимметрия по осям "эвфемизация/дисфемизация" и "комичность/нейтральность".

Когнитивные стереотипы метафорических моделей в русском и английском языках характеризуются отношениями симметрии. Сим-

метрию обнаруживают системные параметры организации лексики в русском и английском материале. Тематические группы, при общем сходстве покрываемых ими понятий, демонстрируют *различную градуацию номинаций*, в условиях которой в русском и английском вариантах подъязыка наблюдается различная детализация при номинировании объектов.

Предложенный в диссертации алгоритм исследования профессионального подъязыка может быть применен в других научных исследованиях на материале языковых единиц других профессиональных и социальных подъязиков.

По теме диссертации были опубликованы следующие работы:

1. *Морозова О.А.* Таксономия социальных диалектов / О.А. Морозова, М.И. Солнышкина // Сб. научн. ст. Межкультурная коммуникация. Типология языков. Теория перевода. Материалы II международной научной конференции. – М.; Казань: МГУ – КГУ, 2004. – С. 239 – 243.

2. *Морозова О.А.* Профессиональная языковая личность / О.А. Морозова // Сб. научн. ст. Межкультурная коммуникация. Типология языков. Теория перевода. Материалы II международной научной конференции. – М.; Казань: МГУ – КГУ, 2004. – С. 278 – 283.

3. *Морозова О.А.* Состав и микроструктура словаря профессионального жаргона (на материале Словаря русского профессионального нефтяного жаргона) / О.А. Морозова // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева: Гуманитарные науки. – Красноярск: КГПУ, 2005. – С. 27 – 31.

4. *Морозова О.А.* Системно-структурные параметры профессионального подъязыка / О.А. Морозова // Технологии совершенствования подготовки педагогических кадров: теория и практика. – Казань, 2005. – С. 59 – 65.

5. *Морозова О.А.* Проницаемость лексических систем социальных вариантов речи и их взаимовлияние (на материале русского варианта профессионального нефтяного подъязыка) / О.А. Морозова // Язык и методика его преподавания. – Казань: КГУ, 2006 (в печати).

Подписано в печать 10.02.2006. Формат 60x84 1/16

Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 1.5

Отпечатано в множительном центре

Института истории АН РТ

г. Казань, ул. Кремлевская, 10/15

Тел. 292-95-68

102